

В.Е.Баглай

Майя, но другие

Особенности исторического и этнокультурного развития уастеков доколониальной Мексики

В статье анализируется доиспанское прошлое уастеков — группы майя, являющейся их ранним ответвлением. Исследование проводится на основе современных археологических данных. На протяжении столетий уастеки жили в районе Мексиканского залива в изоляции от классических и юкатанских майя. В статье подчеркивается, что на особенности данной культуры оказало влияние отсутствие единой территории расселения уастеков, а также развитие здесь в разное историческое время культуры ольмеков, Теотиуакана, тотонаков, тольтеков, отоми, ацтеков. Установлено, что основные черты культуры уастеков сформировались к середине VIII в. Своеобразие и уникальность предколониального периода истории этого народа майя отражено в скульптуре и керамике.

Ключевые слова: Месоамерика, Мексиканский залив, индейцы уастеки, археология, история, культура.

DOI: 10.31857/S0044748X24050071

Статья поступила в редакцию 22.10.2023.

В 2022 г. Россия и мировая наука отметили 100-летие со дня рождения Ю.В.Кнорозова (1922—1999 гг.). Автор данной статьи имела возможность наблюдать за этим ученым в течение трех лет обучения в аспирантуре сектора народов Америки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) Института этнографии АН СССР. Хотя я не вела с Кнорозовым продолжительных бесед, но горжусь тем, что он был оппонентом на защите моей скромной диссертации (научный руководитель — д-р ист. наук Р.В.Кинжалов). Различные наблюдения, а также доверительные отношения с канд. ист. наук Г.И.Дзенискевич (автором известной фотографии с котом, запечатленной на памятных объектах, связанных с его именем) позволили мне составить представление о Кнорозове как об ученом и своеобразном чело-

Валентина Ефимовна Баглай — доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и востоковедения Кубанского государственного университета (РФ, 350058 Краснодар, ул. Ставропольская, 149, baglayvalent@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6305-5880>).

веке. По моим воспоминаниям в секторе народов Америки на фоне общей атмосферы доброжелательности и одновременно модной в поздние советские годы интеллигентской фронды вокруг Кнорозова, как бы странно это ни звучало, сформировалась и ощущалась своего рода ревность. Она была связана с известностью Кнорозова: удивительно, но к нему со своими идеями приходили люди, часто даже не связанные с месоамериканистикой. Вспоминается, что Кнорозову вручили Государственную премию СССР, но при этом не избрали член-корр. АН СССР.

Здесь важно то, что своим выдающимся научным вкладом в дешифровку иероглифики майя Кнорозов буквально создал отечественную месоамериканистику, вывел ее на мировой уровень. Его имя и заслуги придали смелость отечественным исследователям, укрепили в решимости серьезно заниматься культурным и историческим прошлым народов такой далекой исторически и территориально доколумбовой Америки. Благодаря Кнорозову отечественная наука смогла сформировать свою картину древнего прошлого Месоамерики. Это касается и изучения особой группы майя, известной как индейцы уастеки (*хуастеки*; самоназвание — *тинек*).

В месоамериканистике, как и в исторической науке в целом, всегда актуально обновление знаний, в данном случае относительно уастеков. Поэтому целью данной работы является рассмотрение современных научных представлений о прошлом этого древнемексиканского народа как культурно-исторического элемента доиспанской истории Мексики. Новизна представленного ниже исследования состоит в формулировании признаков и направлений развития уастеков, а также в определении их места и роли в древнемексиканской истории. Работа основана на научном анализе новейших публикаций, авторы которых опираются, прежде всего, на археологические исследования, поскольку письменные источники крайне ограничены. Анализ показывает, что уастеки, имея общие культурные черты с другими народами региона, оставили после себя уникальные скульптуры и керамику, узнаваемые, даже несмотря на то, что уастеки находились в историческом и культурном окружении великих цивилизаций Месоамерики. Новым в данной статье является доказательство наличия связей уастеков с юкатанскими майя, что подтверждается археологическими данными. Настоящая работа — опыт преодоления устоявшихся представлений о доиспанском прошлом уастеков.

ИНДЕЙЦЫ УАСТЕКИ: ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ

В 1892 г. по случаю проведения в Чикаго одной из первых мексиканских выставок власти Мексики решили доставить туда открытую ранее Л.А.Эскандоном в местечке Яуалика (штат Идальго) древнюю каменную скульптуру с ярко выраженными признаками фаллического культа (илл. 1).

Однако еще в начале XX в. скульптура продолжала оставаться на своем историческом месте в качестве ритуального объекта для местных жителей (в частности, во время традиционной церемонии бракосочетания) [1]. Памятник находился на центральной площади Яуалика до тех пор, пока, согласно указанию генерала Порфирио Диаса (1876, 1877—1880, 1884—1911 гг.) и по рекомендации известного исследователя того времени доктора

Альфредо Чаверо, не был передан в Национальный музей антропологии. С тех пор скульптура (наряду с прочими смыслами) рассматривается как объект месоамериканского эротического искусства [1]. Важно, что именно эта древняя скульптура была одной из первых идентифицирована как безусловно относящаяся к культуре уастеков,

Но почему интересны именно уастеки? Они представляют собой народ майя, культурно и исторически непохожий на знаменитых классических майя, которых изучал Кнорозов. В доиспанский период территориально уастеки жили в изоляции от остальных майя, хотя антропологически и были близки им [2]. На основе собранных на сегодняшний день данных важно понять причины такой особенности и проследить парадоксы региональных исторических и этнокультурных процессов, восстановить справедливость в отношении оценки культуры уастеков.

В доиспанский период (как и сейчас) уастеки не жили на единой территории и были неравномерно расселены с разной степенью плотности [3; 4; 5; 6] на землях, прилегавших к Мексиканскому заливу (северный Веракрус, восточный Идалго, северо-восточная Пуэбла, юго-восточный Сан-Луис-Потоси, небольшая территория в Тамаулипасе, Керетаро) [2; 3]. В настоящее время насчитывается чуть менее 200 тыс. уастеков [5], хотя встречается и другая цифра (10 тыс. человек) [7]. В регионе кроме них проживали и отчасти проживают до сих пор этнические группы науа, тепехуа, отоми, тотонаки, гуачичиле, паме. В наши дни к ним добавились большие метисные группы [2; 3; 4; 5; 8; 9].

В отношении уастеков используется как самоназвание (эндоэтноним) тинек, так и уастеки, полученное от соседних народов. Эндоэтноним тинек (*téenek*) сформировался традиционно для большинства древних по происхождению самоназваний. Он состоит из сочетания слов *té* — «здесь», «здешний» и *inik* — «мужчина», «человек», «местный житель» [4; 8]. Соседние народы, а именно, науа (ацтеки) называли их уастеки. Его происхождение лингвисты связывают со словами *cuextécatl* («маленькая улитка») или *huaxitl* (сорт бобовых, известный как гуахе) [2; 4; 5; 9; 10]. Согласно другому варианту уастеки получили свое название от имени персонажа (героя, вождя) по имени Куэштекатль (Кекстекатль). Будучи приглашенным на праздник, он выпил больше четырех чашек пульке (индейский слабоалкогольный напиток) за один раз, что было запрещено, и в состоянии алкогольного опьянения сбросил с себя одежды [6]. Протрезвев Куэштекатль устыдился и ушел со своими людьми, отделившись от остальных майя. С тех пор пьянство как порок стало ассоциироваться с уастеками, превратилось в стереотип в отношении них, и о пьянице соседние народы говорили, что он похож на Куэштекатля. Если к этому добавить обвинения

Илл. 1. Фаллос из Яуалика. Уастеки. Идалго

в распушенности в виде обычая полной или частичной наготы, откровенном, вызывающем сексуальном поведении (во время ритуалов, в бою), вырисовывается чрезвычайно отталкивающий образ, хотя такое поведение во время ритуальных действий было характерно и для других месоамериканских народов [4; 6; 11; 12]. Возникает впечатление, что на уастеков удачно списали все пороки, укладываемые в донесения миссионеров, оправдывающих часто жестокие методы христианизации.

Практически все исследователи отмечают, что доиспанская история уастеков изучена недостаточно [13], поскольку информационное обеспечение скудно. Важнейшие раннеколонизальные хронисты упоминают о них только в связи с более известными соседями уастеков [6]. Список этих немногих письменных испанских раннеколонизальных источников открывает сочинение испанского миссионера, франсисканца Бернардино де Саагуна (около 1498/1500—1590 гг.). В его грандиозном и без сомнения знаменитом сочинении «Всеобщая история дел в Новой Испании», посвященном прежде всего ацтекам, уастеки, наряду с другими народами, лишь упоминаются [14]. Именно Б. де Саагун со слов одного из его проводников-переводчиков записал вариант объяснения этнонима уастеки, связанного с именем вождя Куэштекатля [14], а название территории уастеков как Куэштлан [4; 5; 10].

Следует упомянуть имена еще двух авторов — Берналя Диаса дель Кастильо (1492—1584 гг.) и Андреса де Ольмоса (около 1485—1571 гг.). Испанский конкистадор Б. Диас дель Кастильо, участник экспедиции завоевателя ацтеков Эрнана Кортеса, оставил хронику «Правдивая история завоевания Новой Испании» (1557—1575 гг.), являющуюся важнейшим документом о завоевании, но не в отношении уастеков [15]. Миссионер-франсисканец, грамматик и этноисторик языков коренных народов Мексики А. де Ольмос дал первое описание языка уастеков и первым же определил его как принадлежащий к языковой группе майя [10; 16]. Учитывая скудность письменных свидетельств, фактически первыми по значимости в изучении прошлого уастеков являются археологические исследования.

Ситуация с источниками отразилась и в историографии. Сначала уастеки упоминались в ней лишь в связи с более знаменитыми культурами. Наиболее ранняя информация, касающаяся историографической оценки уастеков, относится к первой трети XIX в. и связана с именем английского путешественника Ч. Дж. Лотропа. В 1832 г. он совершил путешествие в районы восточнее Мехико на территорию современного штата Идальго, где как оказалось, были сосредоточены памятники, позже идентифицированные как уастекские [1].

В дальнейшем исследования этого народа стали проводиться более активно [1]. Целый ряд авторов XIX—начала XX вв. (М. Ф. Сото, М. Ривера Камбас, Э. Зелер, В. Штауб и др.) анализировали полученные в этот период, хотя, как правило, не в результате систематических исследований, археологические данные. Так, в середине XIX в. эпизодически изучались доиспанские погребения и наскальные рисунки [17]. Известен список доиспанских предметов (памятников), составленный около 1860 г. официальным врачом французской оккупационной армии Ж.-Б. Фузье в количестве 22 артефактов [17].

Правда, за указанный выше большой отрезок времени исследователи изучали, скорее, археологию региона, чем, собственно, уастеков. Выявлять

уастекские археологические памятники на фоне памятников других народов в условиях многоэтнического состава населения до определенного времени вообще было весьма сложно. Тем не менее постепенно происходило накопление сведений, и с первой половины XX в. начинается новая эпоха систематизации данных в изучении доиспанского прошлого уастеков. Было опубликовано несколько исследований по истории и археологии регионов расселения уастеков [1; 6]. Здесь необходимо выделить работу Г.Ф.Экхольма [1; 18].

Настоящий прорыв в изучении уастеков, достигнутый на основе археологических исследований, начался с 70-х годов XX в. благодаря активной работе сотрудников Национального института антропологии и истории Мексики (*Instituto Nacional de Antropología e Historia, INAH*) [1]. Впрочем, основные проблемы, относящиеся к археологии и истории уастеков, сохранялись. Во-первых, было сложно определить, принадлежат ли те или иные вновь открытые памятники именно уастекам, а не их соседям. Во-вторых, по-прежнему не было ответа на вопрос, почему уастеки были изолированы от своих более знаменитых соплеменников.

Ученые точно установили, что язык уастеков действительно имеет корни майя, но является его ранним ответвлением [5]. Причиной этого является языковая и культурная изоляция уастеков на протяжении многих сотен лет. Но до сих пор остаются серьезные проблемы, связанные с хронологией и установлением причин этой изоляции. Предполагается, что так называемые протомайя (предки всех майя) первоначально были расселены в центральных и западных районах современных Гватемалы и Гондураса. Затем предки всех майя разделились и постепенно расселились (или переселились), что было вызвано истощением почвы при экстенсивном подсечном земледелии [4]. Переселение, главной целью которого был поиск новых земель для ведения хозяйства, происходило постепенно на протяжении сотен лет, что подтверждается стратиграфией культурных срезов, представленных археологами. Отделение предков уастеков от протомайя и расселение на территории в районе Мексиканского залива закончилось формированием их как отдельного народа (остававшегося при этом майя по языку). Произошло также отделение другой ветви протомайя, давших начало юкатанским майя. Что касается хронологии, то ученые, занимающиеся физической и лингвистической антропологией, предполагают, что расселение уастеков в районе побережья Мексиканского залива происходило в несколько этапов. Самый ранний из них, на который указывают исследователи, — около 2000/1500 гг. до н.э. — 900 гг. до н.э., т.е. соответствует Доклассическому периоду (2500 гг. до н.э. — 200 гг. н.э.) [3; 4; 5]. Следующий этап связан с коллапсом классических майя (около 830—950 гг. н.э.). Ученые полагают, что отличительные черты культуры уастеков начали проявляться уже около 750 г. [2; 3; 5]. К этому времени, а также в Послеклассический период (900 г. — 1521 г.) предки уастеков окончательно утвердились в районе Мексиканского залива [2; 3; 5]. Здесь они попадают в круговорот важнейших событий в истории Месоамерики. Сначала это была культура ольмеков (XV—IV вв. до н.э.), за которой последовали классический Теотиуакан (II—VII вв.), постклассическое общество тольтеков (X—XIII вв.), а затем расселились разноплеменные группы так называемых

чичимеков («собачий народ», в значении «дикий», «нецивилизованный»), сформировавшихся позже в отдельные народы — науа (ацтеки), тотонаки и др. [4, р. 53; 6; 9; 19].

Самый продуктивный временной промежуток развития древней культуры уастеков датируется Постклассическим периодом в контексте влияния сначала культуры тольтеков, а на последнем, предиспанском этапе, — ацтеков. Ацтеки завоевали территорию, прилегающую к Мексиканскому заливу, около 1450—1506 гг. Они наложили дань на уастеков и их соседей, что косвенно способствовало культурному обмену между ними [4, р. 54; 19; 20].

ОБЩЕСТВО УАСТЕКОВ КАК ОБРАЗЕЦ МЕСОАМЕРИКАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

В культурном и историческом смысле общество уастеков не было статичным, неизменным, оно находилось под влиянием разных народов региона, поэтому культура уастеков сформировалась как часть месоамериканской [10]. Это подтверждают сведения о хозяйстве, материальной культуре и обществе. Основным видом экономической деятельности уастеков было земледелие [5]. Неслучайно ацтеки называли регион уастеков Тонакатлапан («земля еды») [14]. Конкистадоры в своих донесениях первых десятилетий XVI в., т.е. сразу после завоевания, также сообщали о районах проживания уастеков как о богатых плодородными землями, поэтому аборигены жили здесь в достатке [21].

Хозяйство формировалось с учетом географических условий, отличающихся разнообразием ландшафтного пространства и экологии в каждом из регионов проживания уастеков. Здесь равнины перемежаются горами и заболоченными местами, вулканическая активность, давно затихшая, оставила на различных участках застывшую лаву и базальтовые пласты. Территории пересекают горные потоки и полноводные равнинные реки. [19, р. 32; 20]. Благодаря современным методам исследований, в частности, геодезической тахеометрической съемке создаются топографические и исторические карты, используемые в археологии. Подобные геоархеологические исследования позволяют определить, например, объемы пойменных отложений, где формировалось и развивалось земледелие как важнейший элемент культуры уастеков [20]. Эти исследования показывают, что поселения уастеков как земледельцев располагались не выше 1000 м над уровнем моря [6, р. 28; 21, р. 88].

Уастеки практиковали подсеčno-огневое земледелие, земледелие, основанное на природном чередовании сухого и дождливого сезонов, выжигание (после уборки урожая), искусственное орошение [19, р. 33]. Среди выращиваемых культур на первом месте была кукуруза. Археолог Р.С.Макнейш обнаружил в пещерах штата Тамаулипас ранние свидетельства одомашнивания кукурузы, правда это напрямую не связано с уастеками, а является лишь свидетельством того, что ее здесь культивировали с древности. Активно выращивались также традиционные для Месоамерики фасоль, тыква, цуккини, перец чили, маниок, корнеплод хикама, какао и др. [6, р. 28; 19, р. 34]. Важная роль отводилась выращиванию хлопка, использовавшегося для изготовления накидок и одеял [2; 22]. Уастеки произ-

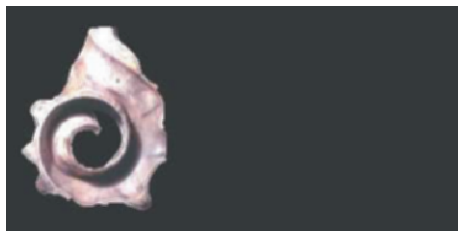
Илл. 2. Образцы фигурной керамики...

...уастеков. Штат Веракрус

водили тысячи подобных искусно изготовленных изделий, являвшихся основным видом одежды (при отсутствии кроя это было типично для древних обществ) [10]. На менее плодородных землях занимались собирательством (дикие фрукты, мед). В виде дикорастущих собирали и указанные выше земледельческие культуры. Разводили животных и птиц — индеек, собак [22]. Рыболовство было активным в морских лагунах и на крупных реках, здесь же собирали устрицы и моллюсков [19, р. 35; 22]. Уастеки добывали соль, особенно в лагуне Чила (штат Веракрус) [19; 22]. Помимо животных, на которых охотились ради пропитания, их (шкуры ягуара и оцелота, перья орлов, попугаев и т.д.) использовали для удовлетворения эстетических и ритуальных потребностей.

Уастеки, как и другие месоамериканские народы, занимались изготовлением керамики (горшки, сосуды) и считались искуснейшими гончарами, что подтверждают не только собственно изделия, но и обнаруженные археологами печи для их обжига [13]. Кстати, и сейчас женщины уастеков считаются замечательными керамистами [2]. Форма керамики обычно воспроизводит тыкву, очень часто дополняется антропоморфными мотивами. На горшках и других сосудах нередко встречаются абстрактные рисунки [4; 7; 10]. Типична керамика с темно-коричневым, красным и черным рисунком по кремовому фону или естественному цвету глины [4; 18]. Исследователи определили периодизацию, а также региональные и зональные стили уастекской керамики, что связано с расселением уастеков на большом пространстве среди разных культур [2]. Например, известен стиль керамики, предположительно связанный с уастеками штата Веракрус (илл.2). Уастеки не только производили керамику, но и продавали, обменивали ее. Торговля доходила до Рио-Браво на севере и Семпоалы — на юге [6].

Камень как материал повсеместно использовался для изготовления разных по назначению объектов и изделий. Давно и успешно изучается добыча главного камня — обсидиана — и производство изделий из него на тер-

Илл. 3. Украшения из раковин. Пектораль бога ветра (слева)...

...браслет (справа). Уастеки

ритории современного штата Идальго (сооружения, скульптура, инструментарий). Особенно часто встречаются мастерские для производства обсидиановых скребков. Так, месторождения и мастерские исследованы в районах Сакуалтипан, Зимапан [1].

Традиционной для Месоамерики и, в том числе, уастеков была художественная обработка раковин. В этом прикладном искусстве они достигли выдающегося мастерства, их изделия являются одними из самых примечательных в доиспанской Мексике. Использовались как морские, так и речные раковины, которые доставлялись не только из близлежащих районов Мексиканского залива (включая территории юкатанских майя, что сейчас является доказанным), но и Западной Мексики и даже с Тихоокеанского побережья. Последнее весьма важно, поскольку этим можно подтвердить наличие у уастеков связей с разными, в том числе очень отдаленными, регионами [23, р. 55].

В списке изделий из раковин — серьги, браслеты, вставки для носа и ушей, нагрудные украшения, кольца. Впрочем, из раковин индейцы делали и рыболовные крючки, инструменты для шлифования, полировки, перфорации. При этом использовали, прежде всего, физические характеристики самих раковин. На некоторых из предметов изображены сложные мифологические сцены, выполненные в основном с помощью резных линий, ажюра и перфорации [23, pp. 55-57].

Украшения, как правило, имели определенный символический смысл [2]. Среди предметов, изготовленных уастеками из раковин, известна характерная пектораль бога Кецалькоатля, напоминающая завиток, как бы повторяющий вихревой поток, поскольку этот персонаж ассоциируется с ветром, несущим облака (илл. 3).

Металлургия — еще одна общемесоамериканская традиция уастеков, куда входит производство медных сплавов и изделий из них, датируется, как и в целом в этом регионе, Поздним Постклассическим периодом (около 1200—1521 гг. н.э.) [22; 23].

Общество уастеков также было во многом типичным для большинства народов Месоамерики за исключением известных великих цивилизаций [20]. Опираясь на современные научные данные, отметим, что уастеки жили структурированными социумами, вероятнее всего напоминающими вождества. Эти социумы формировались вокруг определенных культовых центров, в том числе имеющих долгую историю, причем необязательно уастекскую, и более крупных объединений не имели. Едва ли эти общественные, социальные единицы можно назвать городами-государствами,

как иногда это утверждается в литературе, тем более, проводить прямые аналогии с древнегреческими полисами [4, р. 66; 6, р. 30].

В уастекском обществе существовало статусное расслоение, которое, как и у других народов, имело внешние информативные признаки, важные не только для определения социально-статусной, но и этнической принадлежности того или иного человека. Уастеки использовали для этого перья, украшения из раковин и дорогих камней [4, р. 54; 6, р. 31]. Кроме того, они красили волосы в разные цвета. Б. де Саагун сообщал об элегантных уастекских женщинах с красными или желтыми волосами и татуировками [2], что подтверждает информация, наглядно представленная в скульптуре и фигурной керамике. Известны скульптуры мужчин в широких и длинных набедренных повязках [7]. Уастеки прокалывали носовую перегородку, и вставляли туда украшения из ракушек и костей. Мужчины также подпиливали зубы, придавая им форму тыквенных семечек, это было настолько оригинальным, что являлось одним из маркеров их культурной самобытности [7]. Скульптуры женских божеств, которые устанавливались в храмах, почти всегда представляют собой фигуры с обнаженной грудью, круглыми ушными вставками и веерообразными головными уборами. Одежда изображалась гладкой или с простой отделкой [2].

Показателем статуса в иерархии являлся и обычай деформации черепа. Уастеки практиковали так называемую табличную деформацию, т.е. сдавливание передней или передней и задней частей черепа ребенка колыбельными дощечками (самый распространенный тип деформации, известный во всем мире) [5]. Внешний вид скульптур показывает, что уастеки также использовали скарификацию, т.е. намеренно делали надрезы и наносили царапины.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД УАСТЕКОВ: ДРЕВНИЕ СКУЛЬПТУРА И АРХИТЕКТУРА

Как отмечалось выше, основную информацию об уастеках предоставляют археологические данные. Изначально исследователи обратили внимание на скульптуру. Именно она стала ключом к прошлому уастеков. Со временем в распоряжении ученых появлялось все больше образцов, подтвержденных как уастекских по происхождению [24; 25]. Более того, именно скульптура выделяет уастеков как выдающихся мастеров [2; 4, pp. 60-61; 6, р. 31; 10; 26; 27, р. 53]. В их культуре скульптура, как и в целом в древности, была, прежде всего, средством изображения божеств [9; 26].

Кроме упомянутого выше фаллического скульптурного объекта одна из знаменитых статуй это — «Девушка из Амахаки» (илл. 4). Скульптура, хранящаяся сегодня в Национальном музее антропологии в Мехико, была обнаружена фермерами совсем недавно — 1 января 2021 г. — во время обработки земли на цитрусовом поле в городе Идальго-Амахак (муниципалитет Аламо, штат Веракрус) [28]. Она имеет высоту 2 м, ширину 60 см и толщину 25 см. Сохранился широкий каменный клин, уходящий вниз из подошвы женщины (с его помощью статуя крепилась в вертикальном положении в земле). По стилю и сочетанию элементов археологи датировали памятник Поздним Постклассическим периодом (1450—1521 гг.).

Илл. 4. «Девушка из Амахаки». Уастеки. Веракрус

Статуя «Девушка из Амахаки» вырезана из известняка и изображает молодую женщину в одежде по щиколотки с длинными рукавами. Голову женщины венчает сложный высокий убор. У нее небольшое округлое лицо, вместо глаз — отверстия (пустые глазницы). По мнению исследователей, в них когда-то находились специальные вставки из обсидиана, изображающие глаза, однако обнаружить их не удалось. Важно, что ацтеки также практиковали инкрустирование глазниц при создании своих скульптурных произведений, но для них не было характерно изображение гладкой одежды, как у уастеков [29].

Согласно заключению ученых из Национального института антропологии и истории, скульптура, вероятно, представляет собой богиню земли и плодородия, известную у ацтеков под именем Тласолтеотль. Действительно, у статуи есть некоторые элементы украшений, ассоциирующиеся с божеством (в частности, это — шейное украшение с детально выгравированным амулетом, символизирующим плодородие). Однако у нее нет других обязательных атрибутов божеств, в частности, носовой вставки, поэтому не исключено, что статуя могла изображать и правительницу, что свидетельствует о возможном участии женщин в общественной жизни уастеков и их влиянии. Если скульптура действительно изображает не богиню, а земную и, возможно, реальную женщину, то в этом случае она является уникальной для доиспанского периода.

Статуя могла находиться внутри большого археологического пространства, однако никаких следов монументальных построек на месте ее обнаружения пока нет. Более того, так как скульптура была найдена опрокину-

Илл. 5. Статуя женщины, Уастеки. Музей Метрополитен, Нью-Йорк

той, археологи сделали вывод, что ее могли доставить сюда из другого места уже в период колонизации, чтобы использовать в качестве обычного строительного материала. «Девушка из Амахаки» экспонировалась на нескольких выставках и во время проведения культурного фестиваля. В ноябре 2021 г. о ней сняли документальный фильм под названием «Девушка из Амахака, женщина среди апельсиновых рощ» [29].

В музеях Западной Европы и Северной Америки также есть интересные примеры скульптуры уастеков, в частности, интереснейший экземпляр, датируемый X—XII вв., из штата Веракрус, ныне хранящийся в Музее Метрополитен (илл. 5).

Несмотря на повреждения, на фигуре сохранились многие отличительные черты каменной скульптуры уастеков: полные губы, прямой разрез бровей, хорошо вылепленные руки, расположенные на животе, и большие впадины, которые эффектно выделяют отдельные части тела. Плавно очерченные ключицы, обнаженная грудь и мягко округлившийся живот резко контрастируют с более искусно украшенными статуями других народов на побережье Мексиканского залива. Общее впечатление значительности самого персонажа закрепляет большой головной убор конической формы [30]. Как кажется, скульптура повреждена или не завершена, но это-то и делает ее удивительно современной. Невозможно отделаться от мысли, что она — не произведение религиозного искусства древности, а создана современным скульптором.

Среди других скульптур следует упомянуть и хранящуюся в Лувре уастекскую статую мужчины в большом головном уборе, ожерелье и юбке. [24; 29]. Датируемая около 1300—1500 гг., она была найдена в Тампико (Тамаулипас, Мексика) (илл. 6).

Интересна также уастекская скульптура, трактуемая исследователями как отражение дилеммы «Жизнь-смерть», датируемая периодом около 900—1250 гг. Она была найдена в Сан-Луис-Потоси (на севере штата Веракрус) [24; 29]. Эта «двулика» скульптура выполнена из песчаника со следами пигмента и в настоящее время хранится в Бруклинском музее в Нью-Йорке (илл. 7).

Илл. 6. Статуя мужчины. Уастеки. Тампико. Тамаулипас. Лувр

Илл. 7. Скульптура «Жизнь (слева)—смерть (справа)». Ок. 900—1250 гг. Бруклинский музей, Нью-Йорк

Илл. 8. Ритуальный сосуд 1200—1251 гг. Уастеки

Скульптура уастеков является составной частью музейно-выставочной практики современной Европы. В качестве примера можно привести выставку во французском городе Ош из парижского Музея Бранли и Музея Америки из города Ош (бывший Музей якобинцев). Кстати, в Музее Америки находится вторая по величине (после музея Бранли) коллекция доколумбового искусства во Франции [7]. В общей сложности на выставке было представлено 183 археологических и этнографических объекта, принадлежащих уастекам, среди которых — и керамика (илл.8).

Илл. 9. Пирамида касильо-де-Теайо. Веракрус

По мере развития археологических исследований появлялась новая информация о культуре уастеков. Это касалось не только скульптуры, но и древней архитектуры. Но археологические объекты крупной архитектурной формы, прежде всего пирамиды, создавались веками в регионах расселения уастеков, и в них так или иначе отразились все проходившие здесь культурные и этнические процессы (влияние, взаимовлияние и т.п., о чем уже упоминалось). Примером пирамиды как формы, традиционной для Месоамерики культовой архитектуры, является Кастильо-де-Теайо — доиспанский археологический памятник-пирамида, расположенный в одноименном городе на севере штата Веракрус (илл.9). Размер основания пирамиды — 24х24 м, высота — более 11 м; кроме того, есть лестница и сооружение наверху (вероятно, храм). По всему периметру проложена декоративная лента высотой 1,4 м [3]. Памятник показателен тем, что на нем отражены основные этапы истории этого региона. Хотя исследователи идентифицировали этот памятник как уас-

По мере развития археологических исследований появлялась новая информация о культуре уастеков. Это касалось не только скульптуры, но и древней архитектуры. Но археологические объекты крупной архитектурной формы, прежде всего пирамиды, создавались веками в регионах расселения уастеков, и в них так или иначе отразились все проходившие здесь культурные и этнические про-

Илл. 10. Пирамида Эль Пуэблито. Керетаро

Илл. 11. Монумент 32 (Лунный календарь). Тамохи. Сан-Луис Потоси

текский, на самом деле за этим скрывается более долгая история. Она началась еще в эпоху ольмеков, ее сменила тольтекская история, на которую наложились сначала культура уастеков (в X—XII вв. они населяли город), а в поздний Постклассический период — ацтекское влияние.

Вокруг пирамиды было найдено несколько скульптур разного размера и стиля, изображающих богов, животных и человеческие фигуры, часть из которых стилистически отражают фаллический культ [18]. Исследователи отмечают влияние майя и тольтеков, при решающей роли последних, поскольку в X—XII вв. именно они заселяли район Кастильо-де-Теайо, и именно их стиль отразился в скульптуре уастеков вплоть до ацтекского завоевания и затем прихода испанцев. Так, под влиянием ацтеков уастеки стали делать упор на почитание Эхекатля (Кетсалкоатль), месоамериканского бога ветра, доказательством чего является характерная круглая форма пирамид, основания которых находят археологи.

Еще одна древняя пирамида уастеков Постклассического периода, расположенная на территории штата Керетаро и известная как Эль-Серрито (Эль-Пуэблито), имеет размеры каждой стороны основания 80 м [10]. Правда, хотя она и считается уастекской, на деле истоки ее также тольтекские (илл. 10).

И все же наиболее известный на сегодняшний день пример древнего уастекского городского поселения находится в Тамуине (Тамохи), штат Сан-Луис-Потоси. О Тамуине мы знаем благодаря археологическим памятникам, представляющим доколониальную культуру, известным как Тамток и Эль-Консуэло [3].

Тамток (Тамуин и Тамток находятся всего в 15 км друг от друга) [4, р. 60; 10; 22, р. 40] как археологический объект был открыт еще в конце XIX в. Расположенный на равнине в пределах изгиба реки Тампаон в окружении двух больших естественных холмов, он занимает площадь 210 га. В настоящее время принято считать, что это был древний город, возможно, такой же большой, как Теотиуакан. Тамток имеет сложную городскую планировку. Археологическая зона — это 50 курганов малого и среднего размера. Там просматривается церемониальная площадь, окаймленная 23 остатками древних сооружений, пять площадок для проведения ритуалов. Сохранились следы 13 округлых в плане и двух прямоугольных сооружений с террасами, которые, вероятно, имели общественное назначение. Так как Тамток расположен на берегу реки, то для борьбы с наводнениями важнейшие сооружения (религиозные, общественные, жилые) воз-

Илл. 12. Деталь настенной росписи. Тамохи, Сан-Луис Потоси

водились на земляных платформах и террасах — как естественных, так и искусственных [4, pp. 61–62]. Все искусственные сооружения были построены одинаково, а именно с помощью агломерации и уплотнения земли с последующей облицовкой ее валунами, которые, в свою очередь, покрывали штукатуркой [22, p. 44].

Расцвет Тамтока пришелся на период II—XIII вв., в течение которого его население насчитывало до 4 тыс. человек. Судя по обнаруженным артефактам, здесь было хорошо организованное общество, основанное на земледелии. Как уже отмечалось, Тамток находился на берегу реки, соответственно, речная торговля имела огромное значение, поэтому было найдено несколько причалов [22, p. 45]. Одной из характерных черт Тамтока является то, что 90% человеческих останков, обнаруженных в зоне раскопок, принадлежат женщинам; подавляющее большинство глиняных и керамических статуэток также изображают женщин.

В ноябре 2006 г. в Тамтоке был найден так называемый Монумент 32, получивший название «Лунный календарь». Его длина — 8 м, ширина — 4 м, толщина — 50 см и вес — около 30 т (илл. 11). Археологи считают, что обнаружение этого памятника сопоставимо с открытием ацтекских «Камня Солнца» и «Камня Тисока». Предполагается, что «Лунный календарь» был создан между 1150—700 гг. до н.э. и принадлежит ольмекам, которые жили здесь до появления более поздних поселенцев, включая тех же уастеков [4, p. 63]. Это лишний раз подтверждает указанную выше последовательность развития культур: ольмеки, Теотиуакан, тольтеки, уастеки, ацтеки. Среди руин древних сооружений Тамохи обнаружена настенная роспись, на которой отражены религиозные представления древних обитателей города [2; 10; 22, p. 43]. На росписи, сделанной красными и черными красками, изображена процессия, вероятно, богов и воинов. (илл. 12).

В археологической зоне Эль-Консуэло, известной по названию ранчо, представлена культура уастеков позднего предиспанского периода. Здесь в 1917 г. В.Штауб нашел несколько скульптур, о которых сообщил в статье, опубликованной в 1919 г. Среди наиболее известных — статуя, получившая название «Подросток» (илл. 13). Эта скульптура, вырезанная из камня, датируется периодом после X в. и считается одним из шедевров доиспанского искусства уастеков [10]. В настоящее время она находится в частном владении, однако постоянно выставлена в Национальном музее антропологии в Мехико.

Имеется два варианта трактовки образа скульптуры «Подросток». Согласно первому, она изображает подростка. Он представлен полностью обнаженным, что было типичным для уастеков. У персонажа деформирован череп. Это указывает на его высокий социальный статус. В рамках второй

трактовки скульптуру связывают с образом бога Кетцалькоатля. Доказательства этого два: изображение ребенка на спине фигуры и выгравированные по ее поверхности символы. Среди этих символов представлена фигура, из головы которой вырастают кукурузные початки (согласно мифам, бог Кетцалькоатль научил людей выращивать кукурузу). Кроме того, на спине Кетцалькоатля — изображение ребенка, а среди знаков представлены круги как солярные символы. Эти круги являются намеком на миф о пяти Солнцах или мировых эпохах. Согласно мифу, нынешнее Солнце (эпоха) закончится катастрофой и последующим возрождением мира. Скульптура представляет Кетцалькоатля, который, предварительно пройдя подземный мир — символ гибели и мира мертвых, несет на своих плечах молодое Солнце в виде ребенка как символ начала возрожденного мира. Кстати, скульптура, очень похожая на «Подростка», находится и в региональном музее Сан-Луис-Потоси [2; 10; 28].

Илл. 13. Скульптура «Подросток». Уастеки. Национальный музей антропологии. Мехико

Представляя собой прекрасное произведение искусства, скульптура «Подросток» также является своего рода обобщением всей космогонии и религиозной мысли уастеков и месоамериканцев в целом.

Выводы, как и прежде, могут быть только предварительными. В месоамериканистике продолжается своего рода реабилитация уастеков, которые ранее изображались отсталыми и нецивилизованными. Из-за неравномерности проведения археологических исследований информация об уастеках по-прежнему фрагментарна. Точно определить принадлежность тех или иных памятников — созданы ли они уастеками или их соседями (или даже предшественниками) — до сих пор весьма сложно. Доказана классическая ситуация и мудрость истории: последующие культуры выстроены на «плечах» предыдущих, в местах расселения уастеков границы между культурами были мягкими, и культуры — взаимопроницаемыми. Более того, уастеки не были в абсолютной изоляции от майя — своих языковых родственников, — что доказывают традиция обработки раковин, строительство круглых пирамид, производство характерной керамики, а также сферы торгового обмена.

Как бы то ни было, культура уастеков, словно струящаяся ручейками между другими культурами, достойна специальной оценки. Ее «фантомность» все более конкретизируется и проясняется. На примере уастеков можно проследить не только парадоксы региональных исторических и этнокультурных процессов, но и, что важно, восстановить справедливость в отношении оценки оригинальной культуры этого индейского народа. Он создал собственную самобытную культуру, которая должна занять свое законное место среди древних культур Мesoамерики.

Кстати, упомянутая выше знаменитая «Девушка из Амахаки» неожиданно оказалась вовлеченной в политические процессы, происходящие в современной Мексике, не избежавшей безумия «памятникапада». 12 октября 2021 г. было объявлено, что копия «Девушки из Амахаки» будет стоять на проспекте Реформы в Мехико вместо памятника Христофору Колумбу, который был демонтирован местными властями в октябре 2020 г. Эта, как нам представляется, не самая разумная идея стала альтернативой предложению скульптора П.Рейеса по установке Тлалли (знаменитая ольмекская гигантская каменная голова), которое, впрочем, не встретило одобрения и было отвергнуто городскими властями. Копии «Девушки из Амахаки» высотой около 6 м уготовано стоять на неоклассическом постаменте XIX в., оставшемся от статуи Колумба. Так, неожиданно, почти мистическим образом, уастеки «отыгрались» за их прежнее непризнание и словно увековечили свое место в истории доиспанской Мексики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Torres Rodríguez A. La investigación arqueológica en la sierra y Huasteca Hidalguenses: una reseña históric. Available at: https://www.researchgate.net/publication/318207301_La_investigacion_arqueologica_en_la_Sierra_y_Huasteca_hidalguenses_una_resena_historica (accessed 10.01.2023).
2. Origen de la danza. Cultura huasteca. Available at: http://danzap.blogspot.com/2011/07/cultura-huasteca_22.html (accessed 24.11.2022).
3. Alexander R. Huasteca culture: history, location, characteristics, economy, traditions. Available at: <https://warbletoncouncil.org/cultura-huasteca-5465> (accessed 13.12.2022).
4. Aguilar B. Culturas Prehispánicas de San Luis Potosí. Available at: <https://ru.calameo.com/books/0054112730df9ee72fb12> (accessed 23.12.2022).
5. Montagud Rubio N. Cultura huasteca: historia, características e influencias. Available at: <https://psicologiyamente.com/cultura/cultura-huasteca> (accessed 23.12.2022).
6. Solís Olguín F. Los huasteco. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/arqueologia-en-la-huasteca> (accessed 27.11.2022).
7. Huastèques. Peuple méconnu du Mexique précolombien. Available at: <https://www.hominides.com/html/exposition/huastèques-precolombien-expo-quinson-1048.php> (accessed 10.01.2023).
8. Мир индейцев. Available at: <https://www.indiansworld.org/huastecsep.html?ysclid=ld4i0p6kj1728742769#.Y8qJGBVBzIU>: (accessed 21.12.2022) (In Russ).
9. Cultura Huasteca. Origen – historia y más. Available at: <https://culturamexicana.info/cultura-huasteca/> (accessed 14.10.2022).
10. Cultura Huasteca: Características, ubicación, religión, y mucho más. Available at: <https://hablemosdeculturas.com/cultura-huasteca/> (accessed 21.12.2022).
11. Johansson P. Erotismo y sexualidad entre los huastecos. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/sexo-y-ebriedad> (accessed 07.01.2023).
12. Los huastecos según los informantes de Sahagún. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/los-huastecos-segun-los-informantes-de-sahagun> (accessed 08.01.2023).
13. Huasteca Potosina Mexico: A Complete Adventure Guide. Available at: <https://www.vamonostomexico.com/travel-guide/huasteca-potosina-mexico/> (accessed 13.09.2022).

14. De Sahagún B. Historia General de las cosas de la Nueva España. Available at: <https://archive.org/details/historia-general-de-las-cosas-de-nueva-espana-ii> (accessed 13.09.2022).
15. Диас дель Кастильо Б. Правдивая история завоевания Новой Испании. Форум, М., 2000, 400 с. [Dias del Kastilo B. Pravdivaya istoriya zavoevaniya Novoi Ispanii [The True Story of the Conquest of New Spain]. Forum, Moscow, 2000, 400 p. (In Russ).
16. Bertrand M. Andrés de Olmos. *Arte de la lengua Mexicana. Estudio preliminar*. Available at: <http://journals.openedition.org/caravelle/14349> (accessed 21.01.2023), <https://doi.org/10.4000/caravelle.14349>
17. Taladoire E., Acosta Nieva R. Datos inéditos sobre la arqueología de la Huasteca. Documentos antiguos, nuevas aportaciones... *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/datos-ineditos-sobre-la-arqueologia-de-la-huasteca-documentos-antiguos-nuevas> (accessed 11.01.2023).
18. Jimenez Greco A., Elson C.M. Huasteca: The Ekholm Collection. *American Museum of Natural History*. Available at: <https://www.amnh.org/research/anthropology/curatorial-research/meso-american-archaeology/projects/5.-huasteca> (accessed 11.01.2023).
19. Stresser-Péan G. La Huasteca: historia y cultura. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/la-huasteca-historia-y-cultura> (accessed 08.12.2022).
20. Hudson P.F. Geomorphic context of the prehistoric Huastec floodplain environments: Lower Pánuco basin. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/223454352> (accessed 21.12.2022).
21. Peralta Rivero C., Galindo Mendoza G., Contreras Servín C., Bernal-Jacomé L.A. Historia ambiental de la región huasteca: principales cambios de cobertura y uso de suelo entre 1521 y 2011. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/313300049/link/5afb8c8d458515c00b6e4f71/download> (accessed 08.12.2022).
22. Zaragoza Ocaña D., Dávila Cabrera P. Tamohi, San Luis Potosí. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/tamohi-san-luis-potosi> (accessed 07.01.2023).
23. Velázquez Castro A. Trabajos huastecos en concha. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/trabajos-huastecos-en-concha> (accessed 25.12.2022).
24. Koontz R. Life-Death Figure. Available at: <https://www.khanacademy.org/humanities/art-americas/early-cultures/huastec/a/life-death-figure> (accessed 17.01.2023).
25. Alire García D. In Mexico, amateur find of ancient 'goddess' stirs calls for more research. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mexico-archaeology/in-mexico-amateur-find-of-ancient-goddess-stirs-calls-for-more-research-idUSKBN29Y0HN/> (accessed 23.12.2022).
26. Nahua of the Huasteca - History and Cultural Relations. Available at: <https://www.everyculture.com/Middle-America-Caribbean/Nahua-of-the-Huasteca-History-and-Cultural-Relations.html> (accessed 23.12.2022).
27. De la Fuente B. La escultura huasteca. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/la-escultura-huasteca> (accessed 10.01.2023).
28. Maldonado Vite M.E. La señora de Amajac. *Arqueología Mexicana*. Available at: <https://arqueologiamexicana.mx/mexico-antiguo/la-senora-de-amajac> (accessed 18.01.2023).
29. Pre-Columbian Art of Mexico, Art of the Gulf of Mexico-El Tajín and La Huasteca. Available at: <https://arsartisticadventureofmankind.wordpress.com/2017/04/20/pre-columbian-art-of-mexico-art-of-the-gulf-of-mexico-el-tajin-and-la-huasteca> (accessed 23.09.2022).
30. Female figure. Huastec 10th–12th century. Available at: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/319238> (accessed 11.01.2023).

Valentina E.Baglay (baglayvalent@yandex.ru)

Doctor of historical Sciences, Professor of Department of foreign regional studies and Oriental studies, Kuban State University

Stavropol street, 149, 350058 Krasnodar, Russian Federation

Maya, but others. Features of the historical and ethnocultural development of the Huastecs of pre-colonial Mexico

Abstract. The article analyzes the pre-Hispanic past of the Huastecs (the Maya group, is its early offshoot). For centuries, they developed in the Gulf of Mexico region in isolation from the classical and Yucatan Maya, whom Yu.V.Knorozov studied. The study of the pre-Hispanic past of the Huastecs is conducted on the basis of modern archaeological data. The article emphasizes that the peculiarity of the Huasteca culture was influenced by their lack of a single territory, as well as the development of the Olmec, Teotihuacan, Totonac, Toltec, Otomi, and Aztec cultures here at different historical times. It is established that the main features of the Huastec culture were formed by the 8th century. The Maya people demonstrate the greatest originality and uniqueness of the pre-Hispanic period of history in sculpture and ceramics.

Key words: Mesoamerica, Gulf of Mexico, Huasteca Indians, archaeology, history, culture.

DOI: 10.31857/S0044748X24050071

Received 22.10.2023.